

Глава 203: Ступающий по снегу Сюнь Мэй

(прим.пер. Название главы 雪路行 - игра слов над идиомой 雪路行. Они читаются так же (та сюэ сюнь мэй), и идиома имеет значение «идти по снегу, чтобы увидеть цветение сливы»)

Импульс, который был передан от пульса Чжэ Сю, был очень сильным, как наводнение, которое прорвалось через каменную блокаду реки. Он спадала с воем и вырастал со вспышкой. Чэнь Чан Шэн мог представить количество повреждений и боли, которые эта сила приносила Чжэ Сю. Однако, выражение Чжэ Сю оставалось неизменным, и это означало, что он терпел этот тип боли круглый год или даже в любое время. Он даже стал нем к этой боли, но его глаза все еще тускнели. Это значило, что, несмотря на то, что он привык к ней, он по-прежнему не был в состоянии полностью игнорировать этот вид боли. Такая боль действительно казалась чрезвычайно страшной.

Чэнь Чан Шэн молчал некоторое время, прежде чем поместить пальцы на пульс Чжэ Сю вновь. В этот раз он направил немного истинной эссенции в него - ему немного не хватало уверенности в его собственном суждении. Он не был уверен, были ли проблемы Чжэ Сю с его меридианами серьезными или нет, так как не мог представить, как кто-то мог выдерживать такую боль и прожить столько лет.

Соломенная хижина стала невероятно тихой под сумерками. Масляные лампы не были зажжены, и он сосредоточился на наблюдении за выражением Чжэ Сю. Чэнь Чан Шэн лишь увидел два глаза, которые были наполнены чувствами упрямства и настойчивости. Он усердно ждал и не пропускал каких-либо резких изменений пульса. Однако, когда пришел тот момент, он вновь был застигнут врасплох.

С мягким щелчком пальцы Чэнь Чан Шэна вновь были оттолкнуты.

В этот раз под двойным наблюдением истинной эссенции и духовного чувства он приобрел еще более точное понимание о странной деятельности в меридианах Чжэ Сю. У него были какие-то смутные идеи в его голове, и его сердце начало ощущать тяжесть от этого. Его брови непроизвольно сильно нахмурились. В чем именно была проблема с этим бурным, приливообразным встряхиванием?

Он убрал свою правую руку и взглянул на Чжэ Сю. Он не знал, что и сказать.

Выражение Чжэ Сю оставалось таким же, как и раньше, но его лицо было ближе. Таким образом, он мог видеть, что волосы Чжэ Сю немного промокли, мерцая в отраженном звездном свете, который светил в соломенную хижину. Была ранняя весна и лишь немного холодно. Он был подростком с такой сильной силой воли, что даже перед Мавзолеем Книг он не менял свое выражение. Тем не менее, в настоящее время он сильно вспотел. Можно представить, как трудно ему было справляться с этой болью.

В этот момент Чжэ Сю открыл свой рот и сказал, глядя на Чэнь Чан Шэна: «Я никогда бы не подумал, что твоя истинная эссенция будет настолько слаба».

Чэнь Чан Шэн никогда бы не подумал, что в это время юноша заботился больше всего не о своей собственной болезни, а о таких вопросах.

«Да, она слишком слаба».

Голос возник со стороны стола. Он пришел от мужчины, про которого Чэнь Чан Шэн и Чжэ Сю почти забыли.

После того, как тот мужчина завел свои спутанные волосы за ухо, его взгляд перешел от Чэнь Чан Шэна на Чжэ Сю. Он сказал: «Приливной порыв крови. Ты на самом деле еще не умер?»

Чэнь Чан Шэн молчал. Он знал, что в Свитках Пути были эти три слова, но это была проблема Чжэ Сю.

В выражении Чжэ Сю не было изменения. Четыре года назад, когда Старейшина Тянь Цзи помог ему диагностировать болезнь, он также говорил подобным образом.

«Я не умру», - он сказал это, глядя на мужчину.

Медленная речь подростка была аномально сильной, как трение между двумя скалами. Это было так же, как меч, прорезающий кости. Она была невероятно определенной.

Мужчина покачал головой и больше не обращал внимания. Он встал из-за стола и подошел к краю кровати. Он упал прямо на нее.

Изначально Чэнь Чан Шэн хотел поговорить с ним по поводу пребывания в доме на ночь. Однако, он никогда не думал, что в следующий момент он услышит звук храпа с кровати, так что он, естественно, не мог говорить об этом.

Храп эхом проносился по соломенной хижине, как гром. То, чего он не понимал, так это то, что мужчина делал в течение дня, чтобы стать таким усталым. Он подал знак Чжэ Сю выйти из хижины с ним. Они прибыли в разбросанный, небольшой двор, окруженный плетеной оградой. Позаимствовав звездный свет, он посмотрел на Чэня и сделал паузу, чтобы снова заговорить.

«Даже Совет Божественного Постановления не может вылечить меня, но ты можешь быть в состоянии помочь мне», - Чжэ Сю медленно сказал это, глядя на него. Его тон нельзя было считать грубым, но содержание сказанного им на самом деле было довольно грубым.

То, что Чэнь Чан Шэн хотел увидеть, было заблокировано этим предложением, так что он мог лишь молчать. Он уставился вдаль Мавзолея Книг, который был подобен черной горе, и тихо вздохнул: «Судьба действительно несправедлива».

Чжэ Сю сказал: «Судьба дала мне могущественный талант в крови, что также принесло с собой боль, с которой трудно жить, и мрачное будущее. Когда я смотрю на это, оно выглядит очень справедливым».

Чэнь Чан Шэн сказал: «Но у тебя не было выбора и ты не мог отказаться от могущественной крови, и в то же время не мог отказаться от такой боли. Я все еще считаю, что это несправедливо».

Чжэ Сю молчал некоторое время, прежде чем сказать: «Да, это никогда не было справедливым».

Возможно, это было связано с их чрезвычайно сходными обстоятельствами, из-за которых пораженные такими болезнями могли сопереживать друг другу, но впечатление Чэнь Чан Шэна к Чжэ Сю претерпело очень большие изменения. Он узнал, что под, казалось бы, холодным внешним видом, этот юноша волчьего племени скрыл много боли и нежелания. Не позволяя своему психическому состоянию оставаться таким холодным, он сказал: «Но может существовать что-то, что уравнивает справедливость, как например, наш вход в Мавзолей Книг для изучения монолитов. Мы должны полагаться на себя в том, что мы сможем понять».

«Мавзолей Книг - самая несправедливая вещь».

Чжэ Сю посмотрел на мавзолей под звездным светом и невыразительно сказал: «На каком основании людям позволено определять правила для входа в Мавзолей Книг? На каком основании демонам не позволено видеть Небесные Тома?»

Чэнь Чан Шэн никогда не думал, что он, кто убил неизвестное число членов расы демонов, на самом деле поможет демонам высказаться против несправедливости. Он лишь мог смотреть пустым взглядом.

«Я не взываю против несправедливости для демонов. Я лишь спрашиваю, что является справедливым». Чжэ Сю сказал: «Эти каменные монолиты внутри Мавзолея Книг на самом деле ничем не отличаются от кусков остатков оленей ноги. Это мясо и все хотят съесть эти куски мяса. Кроме того, все они жадные. Однако, только самые сильные люди могут иметь право распределить части этого мяса».

Чэнь Чан Шэн спросил: «Так ты хочешь стать еще сильнее?»

Чжэ Сю сказал: «Нет, я хочу стать сильнее не потому, что хочу распределять мясо, а потому, что просто хочу есть мясо».

Чэнь Чан Шэн подумал об этом и хотел что-то сказать. Как раз в этот момент внезапно раздался крик издалека в ночи.

«Где ты? Чэнь Чан Шэн, ты ублюдок, ты где?»

Услышав этот голос, Чэнь Чан Шэн лишь мог вздохнуть. Даже выражение Чжэ Сю претерпело некоторые изменения - на Великом Испытании владелец этого голоса оставил слишком глубокие впечатления.

«Я здесь, Тридцать Шесть, я прямо здесь», - Чэнь Чан Шэн закричал в ночной лес.

Мавзолей Книг был святой землей, и она была чрезвычайно священной и важной. Люди, которые ступали по ней, часто придерживали дыхание или понижали звуки своего дыхания. В течение дня парк мавзолея был очень тихим, но в ночное время два подростка внезапно начали громко кричать, заливая округу шумом. Лишь выкрикнув, Чэнь Чан Шэн понял это, и он не смог избежать чувства неловкости.

Сопровождаясь звуками шелеста между его одеждой и ветвями, Танг Тридцать Шесть нашел путь и толкнул двухметровую плетеную ограду. Прибыв перед Чэнь Чан Шэном, он сильно хлопнул его по плечу и сказал с оставшимся страхом, который трудно было потушить: «Я был очень обеспокоен, что проблема с твоей головой не была исправлена, и что ты непосредственно покинул Мавзолей Книг. К счастью, ты не сделал этого».

Чэнь Чан Шэн был несколько беспомощным и сказал: «Ты мог бы не кричать так громко? Взаимный Ответ Песни Рыбака - это техника меча из Секты Меча Ли Шань».

Танг Тридцать Шесть сказал смело и прямолинейно: «Это место настолько велико, и все же правительство даже не установило массив, проецирующий звук. Кроме того, те Стражи Монолитов - не слуги, и им нельзя указывать. Кроме как кричать, как еще я могу найти людей?»

То, что он сказал, имело много смысла, так что Чэнь Чан Шэн фактически не мог укорять его

никоим образом.

Как раз в этот момент Чжэ Сю безвыразительно сказал: «После входа в Мавзолей Книг все наилучшим образом используют свое время для просмотра монолитов и постижения Дао. Кто еще будет таким же, как ты, и выкрикивать друзьям, как будто ты ничего не забыл?»

«Хммм, так это на самом деле ты?»

Лишь сейчас Танг Тридцать Шесть заметил Чжэ Сю. Будучи пораженным, он с энтузиазмом подошел и сказал, потянувшись руками: «Ты наконец прибыл. Ты пришел за долгом?»

Чжэ Сю не привык к такому тесному взаимодействию, поэтому сделал шаг назад и уклонился от его рук.

Танг Тридцать Шесть очень естественно убрал свои руки, а затем сильно похлопал Чэнь Чан Шэна по плечам. Он сказал: «Если ты можешь решить этот долг, то быстро сделай это».

Чэнь Чан Шэн потер свое плечо. Он подумал, что если бы не прошел через совершенное Очищение под Прудом Черного Дракона по какой-то причине, возможно, его плечо действительно было бы сломано сегодня Тангом Тридцать Шесть. Он сказал: «Я попытаюсь, но мне не хватает уверенности в себе».

Как раз в этот момент тот человек вышел из соломенной хижины. Его свободные и спутанные волосы скрывали усталость на его лице.

Чэнь Чан Шэн поклонился и спросил: «Почему бы вам не отдохнуть немного дольше?»

Тот мужчина посмотрел на Танга Тридцать Шесть и сказал: «Слишком шумно».

«Простите, мой друг пришел, чтобы найти меня. Он находится в немного приподнятом настроении». Чэнь Чан Шэн извинился а затем представил его Тангу Тридцать Шесть: «Этот человек - владелец соломенной хижины. Я думал, что, так как я должен оставаться в Мавзолее Книг в течение месяца, я не могу жить под открытым небом. Это плохо для тела, так что хотел попросить жилье...»

Он думал о собственных делах и продолжительно говорил, пока не заметил, что Танг Тридцать Шесть совсем его не слушал. Вместо этого, он пялился на того мужчину.

Мужчина завязал свои волосы, что показало его лицо. Также это был первый раз, когда Чэнь Чан Шэн и Чжэ Сю увидели его полный вид. Они лишь увидели, что этот человек был статным, а его глаза несли намек на холодность. Однако, это не давало людям хладнокровное чувство, а скорее чистое чувство, хотя он не был по-настоящему чистым.

Танг Тридцать Шесть посмотрел на лицо этого человека, и выражение его лица стало немного странным. Он, казалось, был слегка сбит с толку, а потом он начал что-то вспоминать. Его глаза вдруг начали мерцать и он сказал с удивлением: «Вы... вы... Вы - Сюнь Мэй».

Мужчина был немного поражен. Он уставился на Танга Тридцать Шесть и молчал в течение длительного времени, прежде чем сказать прямо: «Верно, я - Сюнь Мэй. Кто бы мог подумать, что еще есть люди, которые помнят меня».

Услышав эти два слова «Сюнь Мэй», Чжэ Сю слегка поднял брови. Было совершенно очевидно, что он тоже вспомнил личность этого человека. Лишь Чэнь Чан Шэн все еще не знал.

«Как может кто-то не помнить Ступающего по снегу Сюнь Мэя, - Танг Тридцать Шесть посмотрел на мужчину средних лет по имени Сюнь Мэй и сказал с удивлением, - Слухи говорят, что с Великого Испытания в том году и до текущего времени вы всегда оставались в Мавзолее Книг, просматривая монолиты и постигая Дао. Кто бы мог подумать, что этот на самом деле правда».

Сюнь Мэй посмотрел на неясные огни в мавзолее. Он показал небольшое разочарование и сказал: «Так Великое Испытание в этом году уже закончилось. Не удивительно, что сегодня появилось так много людей».

«Да, сеньор, сегодня - первый день, когда три первые ранга Великого Испытания вошли в мавзолей».

Танг Тридцать Шесть подумал о чем-то и вытащил Чэнь Чан Шэна перед собой. Он с гордостью сказал: «Это мой друг Чэнь Чан Шэн. Он, как и вы много лет назад, тоже занял первое место на первом баннере».

«О? С какой вы академии?» - спросил Сюнь Мэй.

Юноша ответил: «Из Ортодоксальной Академии».

Сюнь Мэй кивнул и сказал: «Это нормально для всех гениев выходить из-под баньяна».

Услышав сказанное, Чэнь Чан Шэн был немного удивлен. Он подумал, что когда люди обычно слышали, что Ортодоксальная Академия была возрождена, они всегда были немного удивлены. Но этот сеньор... лишь подумав об этом, он вдруг в полной мере осознал, что этот человек не знал о великом бедствии, которое произошло в Ортодоксальной Академии десяток лет назад. Не значило ли это, что этот человек оставался в Мавзолее Книг по крайней мере несколько десятков лет и никогда не покидал его?

Танг Тридцать Шесть сказал ему: «Сеньор Сюнь Мэй получил первое место на первом баннере Великого Испытания тридцать семь лет назад».

Чэнь Чан Шэн был очень удивлен и подумал про себя, не значило ли это, что этот мужчина уже находился в Мавзолее Книг в течение тридцати семи лет?